

УДК 243

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Упоров И.В.,

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания

г. Краснодар, Россия

Аннотация: В статье выявляются основные тенденции реализации государственной пенитенциарной политики в СССР по предупреждению преступности среди несовершеннолетних после окончания Великой Отечественной войны (1945-1956 гг.), реализуемой органами внутренних дел. Анализируются соответствующие документы правового характера, определяющие данную сферу общественных отношений, архивные материалы, научные труды, в которых затрагиваются вопросы заявленной темы. При этом акцент делается на регулировании и оценке учреждений, в которых подростки на некоторое время лишались свободы – такими учреждениями были детские приемники-распределители и детские трудовые колонии, находившиеся в ведении НКВД-МВД СССР. Отмечается, что в целом после войны, в отличие от довоенного времени, стала заметно уменьшаться карательная функция наказания и, соответственно, усиливаться воспитательная функция наказания, что проявлялось, в частности, в более активном привлечении общественности в процесс перевоспитания осужденных несовершеннолетних, создании попечительских советов при каждой колонии, расширении трудовых колониях общего и начального профессионального образования.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, предупреждение, трудовые колонии, воспитательная функция, НКВД-МВД СССР, Положение.

***JUVENILE CRIME PREVENTION IN THE ACTIVITIES
OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN THE POST-WAR PERIOD***

Uporov I.V.,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences

Krasnodar, Russia

Abstract: This article identifies the main trends in the implementation of state penitentiary policy in the USSR for the prevention of juvenile crime after the end of the Great Patriotic War (1945-1956), implemented by internal affairs agencies. Relevant legal documents defining this area of public relations, archival materials, and scholarly works addressing the topic are analyzed. The emphasis is on the regulation and evaluation of institutions where adolescents were temporarily deprived of their liberty—such institutions included juvenile reception centers and juvenile labor colonies under the jurisdiction of the NKVD-MVD of the USSR. It is noted that, in general, after the war, in contrast to the pre-war period, the punitive function of punishment began to noticeably diminish and, correspondingly, the educational function of punishment increased. This was manifested, in particular, in more active public involvement in the re-education of convicted minors, the creation of boards of trustees at each colony, and the expansion of general and primary vocational education in labor colonies.

Keywords: crime, minors, prevention, labor colonies, educational function, NKVD-MVD of the USSR, Regulations.

Среди других негативных последствий Великая Отечественная война принесла на территорию советского государства определенное обострение криминальной обстановки, в том числе это касалось преступности среди несовершеннолетних, учитывая, что многие дети оказывались в плохих жилищно-бытовых условиях, немалая часть голодала, сюда же следует добавить безот-

цовщину, а нередко и полное сиротство. Необходимость усиления работы по предупреждению преступности среди несовершеннолетних советской властью осознавалась, и на этот счет принимались определенные меры. Ведущим органом, на который возлагалась указанная задача, был НКВД СССР (с 1946 г. – МВД СССР). При этом нужно заметить, что соответствующая деятельность по разным направлениям проводилась и до Великой Отечественной войны, и во время нее [1; 2; 3 и др.], поэтому послевоенная деятельность органов внутренних дел уже имела организационно-методическую основу, в связи с чем происходило текущее обновление соответствующих нормативно-правовых актов, осуществлялся контроль за ранее принятыми решениями, организационно-структурное совершенствование учреждений для содержания подростков-девиантов и т.п.

Так, уже в июне 1945 г. был издан Приказ народного комиссара внутренних дел № 274 от 26 июня 1945 г. «С объявлением Положения о детских приемниках-распределителях НКВД» [4]. В этом акте вопросы, связанные с управлением детскими приемниками-распределителями (далее также – ДПР), содержанием мер воспитательного характера, внутренним распорядком для несовершеннолетних во время их пребывания в ДПР и др., нашли значительно более тщательное организационно-правовое регулирование, чем в аналогичном документе, который был издан в 1942 г., то есть, в годы войны, что свидетельствует о значимости данного направления в сфере предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Основной задачей ДПР являлся прием и дальнейшее устройство беспризорных и безнадзорных детей в возрасте от 3 до 16 лет на воспитание в семьи трудящихся, в детские дома, ремесленные училища и школы ФЗО, в промышленность или сельское хозяйство, в трудовые воспитательные колонии НКВД. Указывалось, что дети должны были содержаться в приемниках-распределителях не более двух недель. На этот период на приемники-распределители возлагалось исполнение следующих действий: всестороннее изучение детей с целью правильного дальнейшего их устройства; про-

ведение воспитательной работы с детьми и привитие им санитарно-гигиенических и культурно-бытовых навыков; принятие мер по розыску родителей или лиц, их заменяющих, восстановление связи детей с их семьями и создание условий для возвращения в семью; выявление лиц, толкающих детей на путь беспризорности и безнадзорности, и привлечение таковых к ответственности через органы прокуратуры и милиции; учет проходящего контингента детей, а также выяснение причин детской беспризорности и безнадзорности и принятие мер к их устранению [4].

Кроме того, указным приказом предполагалось учреждение попечительских советов во взаимодействии с различными организациями и предприятиями. Например, при Армавирском ДПР (Краснодарский край) появился попечительский совет, в работе которого принимали участие представители близлежащего колхоза, хлебзавода, предприятия дистанции связи и других трудовых коллективов [5, л.50]. Там же в Армавире в этот период немало внимания уделялось наведению порядка в детских учреждениях.

В начале 1946 г. в НКВД СССР появилась Директива, в которой обобщалась работа некоторых территориальных органов народного комиссариата внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью, давались соответствующие указания по улучшению этого направления деятельности органов внутренних дел [6]. В частности, была проверена работа Управлений НКВД Молдавской ССР, Брянской, Тамбовской, Омской и Куйбышевской областей были вскрыты недостатки и указывалось на необходимость принятия мер по их устранению. В Директиве указывалось, что «отделы УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью не ведут систематической работы по выявлению, изъятию и устройству беспризорных и безнадзорных детей, выявлению и анализу причин совершения правонарушений несовершеннолетними, в ряде детских колоний имеют место случаи грубого обращения с воспитанниками со стороны обслуживающего персонала и неудовлетворительно организованное бытовое обслуживание» [6].

В Директиве отмечалось также, что из-за имевшихся недостатков «не все воспитанники выпускаются из трудовых колоний приспособленными к самостоятельной жизни» [6]. В завершающей части данной Директивы тогдашний руководитель НКВД СССР Круглов в последнем пункте приказа (№ 13) народный комиссар внутренних дел СССР С.Н. Круглов дал строгое указание начальникам территориальных Управлений НКВД СССР, суть которого заключалась в том, чтобы они «лично занимались вопросами борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью, как одним из важных участков работы органов НКВД» [6]. Был принят ряд других правовых актов, преимущественно ведомственного (НКВД СССР) характера, в которых находило развитие указанные направления работы с несовершеннолетними.

О внимании, которое уделялось проблеме предупреждения преступности среди несовершеннолетних в первые послевоенные годы, свидетельствует и тот факт, что в течение 1946-1947 гг. НКВД-МВД СССР было издано немало документов (приказы, распоряжения, директивы), в которых в той или иной степени находила отражения исследуемая тема, в числе которых: «О мероприятиях по предупреждению преступлений со стороны воспитанников детских трудовых и трудовых воспитательных колоний»; «О мероприятиях по улучшению связи детских колоний МВД с родителями воспитанников»; «О мероприятиях по выполнению постановления Совета министров СССР «Об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей»»; «Об отборе подростков из трудовых воспитательных колоний и приемников-распределителей и передачу их в школы ФЗО и специальные ремесленные училища»; «Об условно-досрочном освобождении из детских трудовых колоний»; «О соцсоревновании в детских колониях МВД» и др.

В области предупреждения преступности среди несовершеннолетних важное значение имели трудовые колонии (далее – также – ТК), в которых несовершеннолетние преступники отбывали наказания в виде лишения свободы и которые находились в ведении НКВД-МВД СССР. В этой связи следует заме-

тить, что в довоенный период были изданы несколько положений о ТК, при этом, в контексте общего ужесточения карательной политики в советском государстве [7], государство в области пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних осужденных некоторым образом отходило от воспитательных принципов. Так, в мае 1937 г. было решено организовать закрытые трудовые колонии – для злостных нарушителей режима среди несовершеннолетних осужденных [8]. Затем в этом же ключе был издан Приказ НКВД СССР о военизированной охране закрытых трудколоний несовершеннолетних» от 14 марта 1938 г. [9], где имелся специальный раздел – «Вооружение и применение оружия», где, в частности, указывалось: «Военизированная охрана трудколоний для несовершеннолетних вооружается охотничьими одноствольными ружьями 20 калибра ... Оружие выдается стрелкам только на наружные посты на вышках и у ворот вне колонии ... Имеющееся в распоряжении военизированной охраны трудколонии оружие выдается стрелкам охраны только при вступлении на посты» [9]. Напрямую применять оружие данный документ не предписывает. Вместе с тем из сопоставления с другими нормами Положения, касающимися предотвращения побегов, можно сделать вывод о том что в таких случаях оружие могло применяться, при этом «гуманная» составляющая была в том, что гладкоствольное оружие на порядок менее опасно, чем нарезное. Но главное все же не в этом, а в том, что власть приняла принципиальное решение, а именно охранять несовершеннолетних преступников посредством вооруженной охраны, чего ранее не было. Такой подход, вероятно, свидетельствовал о том, что расчет власти на воспитательные меры в отношении несовершеннолетних преступников не давал ожидаемых результатов..

В следующем Положении о ТК для несовершеннолетних заключенных от 28 мая 1940 г. [10], действовавшим в своей основе и дальше, в том числе в 1945-1956 гг., значение воспитательной функции также несколько снижалось, о чем свидетельствовал, в частности, то обстоятельство, что принцип самоуправления, присущий довоенному периоду (до середины 1930-х гг.), больше

не закреплялся, то есть методы А.С. Макаренко оказались менее востребованными, а организация воспитательной работы возлагалась на воспитателей (старшего воспитателя и его двух помощников), за которыми закреплялись коллективы несовершеннолетних численностью до 100 человек. При этом в колонии могли содержаться лица в возрасте от 12 до 18 лет (ранее было до 16 лет), причем в данном случае речь шла только об осужденных судебными и внесудебными органами. Акцент сместился в сторону режимных требований. Если иметь в виду количественные характеристики, то, например, к началу войны в системе ГУЛАГа СССР действовало 162 ДПР, что значительно опережало число ТК для несовершеннолетних правонарушителей, которых в это время насчитывалось только пятьдесят. В целом увеличение количества закрытых пенитенциарных учреждений НКВД-МВД СССР для несовершеннолетних девиантов продолжалось как в период войны, так и в первые послевоенные годы (число таких учреждений в виде ДПР и ТК к сентябрю 1949 г. составляло 457).

Вместе с тем указанный рост имел и объективные причины и объяснялся прежде всего тем, что в результате войны резко увеличилась доля семей, где не было отцов и родителей вообще, что, в свою очередь, способствовало росту числа несовершеннолетних правонарушителей в первые послевоенные годы. В результате проведенной работы, и прежде всего в первые послевоенные годы, на что ранее было обращено внимание, с 1948 г. началось снижение численности несовершеннолетних в ДПР, и этот процесс последовательно уменьшался до первой половине 1950-х гг. [11, с. 101], что отражало обозначенную после войны общую тенденцию на гуманизацию по отношению к несовершеннолетним правонарушителям.

Этот гуманизм проявлялся и в том, что детские пенитенциарные учреждения стали выполнять не только карательную, сколько учебно-воспитательную функцию. В частности, там готовили специалистов различных профессий на уровне начального профессионального образования. Наиболее

востребованными специальностями в ТК были профессии столяров, специалистов по механической обработке древесины, токарей, фрезеровщиков. Начиная с 1950 г. организация производственного обучения в трудовых колониях для воспитанников старше 14 лет начинает вестись по программам и в объеме школ ФЗО. При этом ТК сочетали в себе как производственное обучение несовершеннолетних, так и возможность их работы на собственном производстве, поэтому при открытии новых ТК учитывались возможности реализации таких требований.

И уже с рубежа с 1950 г. ситуация с преступностью среди несовершеннолетних стала улучшаться, соответственно упразднялись ДПР и ТК. Так, в справке МВД СССР в ЦК КПСС о составе осужденных несовершеннолетних преступников от 15 сентября 1950 г. указывается на сокращение поступления в ТК несовершеннолетних осужденных: в 1947 г. было направлено 59659 человек, в 1948 г. – 31680, в 1949 г. – 27679, за первую половину 1950г. – 11010 человек [12, с. 479].

В этом контексте в самом конце рассматриваемого послевоенного период было принято еще одно крупное решение в части развития системы детских пенитенциарных учреждений. Речь идет о приказе МВД СССР от 19 июля 1956 г., которым было утверждено обновленное Положение о детских трудовых колониях МВД [13]. Положением определялось, что осужденные несовершеннолетние содержатся в колониях до истечения срока лишения свободы или до совершеннолетия. Воспитанники, достигшие в колониях 18-летнего возраста, но не отбывшие наказания, направлялись в ИТК для взрослых заключенных. В целях закрепления результатов воспитания, завершения школьного и профессионального обучения разрешалось воспитанников, достигших 18-летнего возраста и твердо вставших на путь исправления, перевод которых в ИТК для взрослых по педагогическим соображениям нецелесообразен, оставлять в детских трудовых колониях до конца срока наказания. Осужденные, доказавшие свое исправление примерным поведением и добросовестным отношением к

труду и учебе в колониях, могли быть представлены к досрочному освобождению или к сокращению срока наказания в установленном порядке. Воспитанники колоний обеспечивались бесплатно питанием, одеждой единой формы и другим вещевым довольствием по установленным нормам. Над колониями могло устанавливаться шефство культурно-просветительных учреждений, воинских частей, промышленных предприятий, совхозов, машинно-тракторных станций, учебных заведений и других государственных и общественных организаций [13]. Кроме того, в каждой колонии создавался учебно-воспитательный совет в составе начальника колонии (председатель), заместителей начальника колонии, директора и заведующего учебной частью школы, учителей, воспитателей, врачей, инженерно-технических работников и председателя попечительского совета. Учебно-воспитательный совет рассматривал вопросы учебно-воспитательной работы, трудового воспитания, изучения и обобщения положительного опыта воспитателей, учителей, мастеров производственного обучения и других работников колонии, а также вопросы о представлении к досрочному освобождению воспитанников или снижению им срока наказания, о трудоустройстве и другие. Решения, принятые учебно-воспитательным советом, вступали в силу после утверждения их начальником колонии. В каждой колонии предписывалось также организовать методический кабинет с секциями: школьной, профессионального обучения, воспитательной работы [13]. Такой подход в своей основе (за исключением акцента на коммунистической идеологии) также используется до сих пор, что свидетельствует о глубокой и продуманной проработке данного Положения, которое отражало особенности и традиции развития нашего государства [14].

Следует еще отметить, что в послевоенное время имело место более широкое, чем раньше, привлечение общественности в процесс перевоспитания осужденных несовершеннолетних, создание попечительских советов при каждой колонии. Существенным фактором становилась возможность установления шефской помощи над колонией со стороны государственных и общественных

организаций; сокращалась продолжительность рабочего дня для несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы. И в целом на рубеже 1956 г. наступил качественно новый этап в проведении государственной политики по отношению к подросткам-преступникам, содержащимся в закрытых учреждениях. Эти меры в определенной степени улучшили ситуацию и позволили несколько снизить в СССР уровень преступности среди несовершеннолетних к концу рассматриваемого периода.

Библиографический список

1 Вавулинская Л. И., Чебаковская А. В. Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних в Карелии в 1920-1960-е гг. // Финно-угорский мир. 2022. № 4. С. 418-436.

2. Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э. Становление системы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в середине 1930-х годов: по материалам Республики Татарстан // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 8-17.

3. Бажутин В. Ю. Правовой статус и организационные основы деятельности советской милиции в отношении несовершеннолетних: эволюция практики // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2. С. 13-19.

4. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР 26.06. 1945 г. «С объявлением Положения о детских приемниках-распределителях НКВД» // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 108. Д. 332. Л. 240-241.

5. ЦДНИКК. Ф. 15. Армавирский ГК КПСС. Оп. 1. Д. 509. Докладные записки по проверке прокуратуры, судов, детских домов, дошкольных учреждений и торгующих организаций.

6. Директива народного комиссара внутренних дел № 37 от 14.02. 1946 г. «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью» // ГАРФ. Ф.9401. Оп. 1а. Д. 214. Л.

25-26.

7. Турицын И.В., Упоров И.В. Уголовное наказание в теоретических и законодательных конструкциях (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2014. № 4. С. 11-19.

8. Приказ НКВД СССР «Об организации трудколоний закрытого типа» от 23.05.1937 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 17. Л. 402.

9. Приказ НКВД СССР «С объявлением Положения о военизированной охране закрытых трудколоний НКВД несовершеннолетних» от 14.03.1938 г. // ГАРФ. Ф.9401. Оп. 1а. Д.22. Л. 37-38.

10. Положение о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних заключенных (утв. приказом НКВД СССР от 28.05.1940 г.) // ГАРФ. Оп. 1а. Д. 57. Л. 44-51.

11. Бубличенко В.Н. Политико-правовые основы формирования детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР в 1930-1940-е гг. // История пенитенциарной системы России в XX веке: Сб. материалов межд. научного семинара. Вологда, 2007. С. 199-103.

12. Справка МВД СССР в ЦК КПСС «О составе осужденных несовершеннолетних преступников» от 15.09.1950 // Дети ГУЛАГа. Документы. 1918-1956 / Под ред. А.Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 2002.

13. Положение о детских трудовых колониях Министерства внутренних дел СССР (утверждено приказом МВД СССР от 19.07.1956 г.) // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 569. Л. 160-165.

14. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права: учебник (3-е изд., перераб., и доп.). Москва, 2012.